

ЦЕРКОВЬ, «ПРЕИСПОЛНЕННАЯ СВЯТОЙ ТРОИЦЕЙ»

1. Некоторые вступительные уточнения

Прежде чем начать свой доклад, я бы хотел сказать, какая это большая честь и исключительная привилегия для меня участвовать в этой конференции на тему великой и уникальной тайны Церкви. Экклезиология всегда лежала в основе православного богословия, потому что Церковь в восточном христианстве понималась как дом Божий (1 Тим 3:15), тело Христово, «полнота Наполняющего все во всем» (Еф 1:23) и «жилище Божие Духом» (Еф 2:22). Таким образом, в Новом Завете и затем у отцов учение о Церкви неразрывно связано и переплетено с богословием, христологией и пневматологией. Эта связь делает Церковь великой тайной (Еф 5:32), «Церковью живого Бога», «великой благочестия тайной» (1 Тим 3:16).

В одной пост-византийской церкви на Кипре была фреска над алтарем с изображением сцены евхаристического общения. С левой стороны изображен Христос, предлагающий Своим ученикам хлеб, а с правой — предлагающий вино. На одной стороне написаны слова Господа: «Ядите: сие есть Тело Мое...» На другой стороне: «Пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя» (Мф 26:26-28). Над этим наглядным изображением Евхаристии написано: «Этот дом построен Отцом. Этот дом укреплен Сыном. Этот дом обновлен Святым Духом». В восточно-православной традиции есть твердое убеждение, что церковное общение есть дар Единого в Троице Бога.

Когда Ориген Александрийский уже в III веке характеризовал Церковь как «исполненную Святой Троицы», он хотел показать, что человек, находящийся в Церкви, пребывает во вселенной и является частью вселенной. «Грешник пребывает в пустыне. Человек в Церкви, исполненной Святой Троицы, пребывает во вселенной, которая есть Церковь»¹. Отож-

¹ Psalms, 23.

дествление Церкви со вселенной и понимание Церкви как полноты жизнеподательной Троицы являются основой, на которой мы формулируем два главных вступительных положения, определяющих рамки этого доклада.

1) Прежде всего мы должны подчеркнуть, что Церковь представляет собой общение и жизнь. С самого начала мы должны ясно сказать, что всякое обсуждение церковной общины должно основываться на том, что Церковь является тайной, связанной с тайной Христа. Церковь неразрывно связана с Тем, Кто соединил человеческую и божественную природу, по точному халкидонскому определению, «неслиянно, неизменно, нераздельно и неразлучно»¹. Следовательно, познание Церкви — это не понимание, которое можно приобрести в процессе академического образования. Познание Церкви — это другая форма знания, которое достигается опытом общения с Богом. Чем больше человек погружается в жизнь церковной общины, тем больше просвещается его разум (*nous*), и он приобретает церковное сознание. Не случайно и не без смысла Церкви посвящен один из членов Никео-Цареградского Символа веры. Поскольку авторитет Церкви связан с единым Богом в Троице, после исповедания веры в единого Бога — Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа, естественной является вера в «единую, святую, соборную и апостольскую Церковь». Таким образом, тайна Церкви открывается только верой тем, кто научился жить в Церкви, видеть глазами Церкви, слышать ушами Церкви и чувствовать чувствами Церкви.

Следовательно, Церковь не познается обычными методами, используемыми для понимания объекта познания, но познается из личного опыта и возрастания в благодатной жизни. Чем больше человек погружается в жизнь Церкви, тем больше он осознает жизненно, а не теоретически «обилие славы» Христовой; тем больше он «укрепляется силой духа Его во внутреннем человеке», чтобы «постигнуть со всеми святыми, что (есть) широта и долготы, и глубина и высота» и что такое «превосходящая разумение любовь Христова»; тем больше он исполняется «полнотой Божией» (Еф 3:14-19).

2) Второе важное замечание. Церковь — это не какая-то закрытая религиозная корпорация, изолированная община, а открытое объятие, поскольку Бог — «Спаситель всех че-

¹ Определение веры, IV Вселенский Собор.

ловеков» (1 Тим 4:10) — «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим 2:4). Часто в христианских кругах люди проявляют чувство осторожности и замкнутости. Может быть, это происходит из-за внезапности быстрых социальных перемен; может быть, даже сегодня — из-за желаниа защитить себя перед лицом различных искушений, вызванных секуляризацией и глобализацией на материальной основе. Это необоснованное чувство самодостаточности, сужения и уменьшения Церкви. Так возводится непреодолимая стена, изолирующая Церковь и лишаящая ее вселенского измерения.

Показательно настойчивое желание отцов доказать, что крест Христов воздвигается в каждом веке и в каждом месте на земле. Крест — это зримый символ Церкви и действительное место спасения всего мира во Христе. Это напоминание всем, что Победитель креста и смерти «воскресил вместе с Ним весь род адамов из гроба»¹. Своей жертвой крест Христов стал «умилостивлением за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин 2:2). Святой Иоанн Златоуст говорил, что через крест и воскресение Христа «вселенная очистилась»².

Приснопоминаемый профессор Иоанн Кармирис из Афинского университета отмечает, что в наше время — время разделения между христианами и нехристианами, православными, инославными и еретиками — крест Христов поднимается еще выше. «Сияние и спасительная благодать Креста направлены не только на всех православных христиан, но он светит всем — нехристианам, язычникам, идолопоклонникам и еще больше неортодоксальными христианами и еретикам — всем чадам одного и того же Отца Небесного, ради которых “Христос за всех умер” (2 Кор 5:14-15)... Так ковчег спасения — Церковь — простирается и охватывает весь мир. Она мистически простирается, с одной стороны, к неправославным христианам и еретикам, и с другой стороны, к нехристианам и последователям других религий, и те из них, кто верят в Бога, любовью “становятся близки” Церкви “кровию Христовой” (Еф 2:13)»³.

¹ Октоих. Глас 1.

² Слово у Латрона. 1. PG 49, 401.

³ Универсальность спасения во Христе // Theologia. 1980. №51. С. 655-656.

Эту позицию иллюстрирует одно событие, рассказанное старцем Софронием о преп. Силуане Афонском: «Я вспоминаю его (преп. Силуана) беседу с одним архимандритом, который занимался миссионерской работой (среди инославных). Этот архимандрит высоко ценил старца и много раз приходил к нему во время своих посещений Святой горы. Старец спросил, какие проповеди он говорит народу. Архимандрит, молодой и неопытный, размахивая руками и раскачиваясь всем телом, возбужденно ответил: “Я говорю им, ваша вера — вся неправильная, извращенная. Все неправильно, и если вы не покаетесь, вам не будет спасения”. Выслушав его, старец спросил: “Скажи мне, отец архимандрит, они верят в Господа Иисуса Христа, что Он истинный Бог?” — “Да, в это они верят”. — “А поклоняются они Богоматери?” — “Да, но их неправильно учили о Ней”. — “А как со святыми?” — “Да, они чтят их, но поскольку они отпали от Церкви, какие у них могут быть святые?” — “Они совершают богослужения в своих храмах? Они читают Евангелие?” — “Да, у них есть храмы и службы, но если сравнить их службы с нашими, у них они такие холодные и безжизненные!” — “Отец архимандрит, люди душой чувствуют, что делают правильно, веруя во Иисуса Христа, почитая Богоматерь и святых, к которым они взывают в молитве. Поэтому, если ты будешь осуждать их веру, они не будут слушать тебя... Но если бы ты подтвердил, что они хорошо делают, что верят в Бога и почитают Богоматерь и святых, что они правильно делают, что ходят в храм и читают свои молитвы дома, читают Слово Божие и так далее, и потом бы осторожно указал на их заблуждения и показал, что они должны исправить, тогда бы они стали слушать тебя и Господь бы возрадовался о них. И так по милости Божией мы все обретем спасение... Бог есть любовь, и потому проповедь Его слова всегда должна происходить от любви. Тогда будет польза и проповеднику, и слушателю. Но если ты будешь только осуждать, душой народ не будет внимать тебе, и ничего хорошего не получится»¹.

Воцерковление всего человеческого рода основано на том, что Своим воплощением Сын Божий, облекшись в отдельное,

¹ *Архим. Софроний (Сахаров)*. Преп. Силуан Афонский. Эссекс, 1991. С. 68-69.

индивидуальное человеческое естество, соответственно принял на Себя полноту человеческого образа и стал по Своей человеческой природе одной сущности со всеми людьми. На основе этой вселенской тайны божественного Воплощения св. Григорий Нисский говорил, что «все человеческое естество стало Телом Христовым, с которым Он соединился»¹.

Эти точные экклезиологические наблюдения ни в коем случае не противоречат убеждению или не умаляют убеждение, что Православие является «единой, святой, соборной и апостольской Церковью». Эти комментарии только подчеркивают ее долг говорить о своем вселенском характере и показывать миру, что «жизнь явилась, и мы видели, и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1 Ин 1:2). Проявление жизни во Христе требует от Православной Церкви выйти из всякой замкнутости и своим богословием, миссионерской и социальной работой показать то сокровище, которое у нас есть «в глиняных сосудах» (2 Кор 4:7).

2. Иисус Христос «завесой Своей плоти» явил миру Бога в Трех Лицах (Триипостасного Бога)

В православном предании личность Иисуса Христа есть «все во всем» (Кол 3:11). Как сказал преп. Симеон Новый Богослов, «Христос есть само начало, середина и конец, и во всем — в начале, в середине и в конце — Он первый... Христос — все во всем»². Церковь непостижима в отрыве от Христа или около Него. Об этой связи Христа и Церкви Григорий Нисский говорил: «Взирая на этот новый мир в создании Церкви, человек видит вместе с ней все во всем»³. Христос, как сказал опять же св. Григорий Нисский, «есть истинный вождь Церкви, собирающий рассеянное в единое тело, и сбитые с пути всякого рода обманами собираются в одно собрание»⁴. По этой причине «Павел часто называет Церковь Христом»⁵.

¹ In illud: Tunc et epse Filius, ed. J.K. Downing. P. 21, 10-11; PG 44, 1320B.

² Гл. 3.1.

³ Canticum Canticorum, 13, ed. H. Landerbeck. P. 386, 4-7; PG 44, 1052A.

⁴ Ecclesiasten Homiliae, 1, ed. P. Alexander. P. 280, 8-11; PG 44, 620B.

⁵ De Vita Moysis, 2, ed. H. Musurillo. P. 95, 12-13; PG 44, 385A.

Единство Христа и Церкви выражается через таинства как уникальное богочеловеческое общение, то есть как жизнь одновременно Бога и человека. Оно от Бога, Который снизошел к человеку, чтобы возвысить человека до Бога. Св. Иоанн Златоуст связывает или почти отождествляет человеческую плоть Христа с человеческой природой Церкви. Воплощенный Сын Божий «облекся в плоть Церкви»¹. Принятое Христом тело, по словам св. Афанасия Великого, является «изначальным состоянием Церкви». В нем тело, в которое облекся Сын Божий, когда вочеловечился, является отправной точкой и основанием Церкви, и «этой благодатью люди получают позволение называться богами и сынами Божьими»².

Сын Божий Своим спасительным во плоти промыслом (*oecomenia*) стал Ходатаем лучшего завета (Евр 8:6). Он перешел онтологическую пропасть, отделявшую нетварного Троиственного Бога от тварного человека. Таким образом, спасительным промыслом Сына Божия, Одного из Троицы, началась новая глава в истории мира: миру явился Бог в Трех Лицах.

Христос говорит об откровении с абсолютной ясностью, особенно в Своей первосвященнической молитве. В этой молитве Христос, обращаясь к Отцу и заявив сначала: «Я открыл имя Твое человекам» (Ин 17:6) и «ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть» (Ин 17:7), — молится о том, чтобы верующие оставались верными имени Бога Отца, «чтобы были едины, как Мы едины» (Ин 17:22). Единство церковного тела аналогично единству Божественных Лиц. В Своей молитве Христос молится о Своих учениках, но не только о них, «но и о верующих в Меня по слову их» (Ин 17:20). Эта молитва имеет главную и решающую тему, которая касается верующих повсюду, верующих всех рас и всех веков. Это тема единства, которое следует понимать не как внешнее соглашение, а как жизненное сопричастие, устраняющее все разделения.

Единство верующих пронизано единством трех Божественных Лиц и только так понимается как единственное в своем роде общение и согласие в жизни. «Как Ты, Отче, во Мне, и

¹ *Homilia ante exsilium*. 2. PG 52, 429.

² *De Uncarnationed et contra Arianos*. 12. PG 26, 1004B.

Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино» (Ин 17: 21-23). «Слава», которую Бог Отец дал Своему Сыну прежде всех веков и которую Сын дал Своим ученикам, «чтобы были едины», не является абстрактной концепцией, но это Утешитель, Дух Истины. «Под славой Самого Христа, — говорит Григорий Нисский, — подразумевается Святой Дух, Который дан Его ученикам дыханием на них, ибо рассеянное нельзя соединить, кроме как соединяя единством Святого Духа».

Таким образом, Святым Духом Христос передает Свою жизнь тем, кто способен принять Его. Жизнь Христа, то есть Сам Христос, может стать жизнью человека только Святым Духом. «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим 8:9). Дух есть слава, как сказал Сам Христос, обращаясь к Своему Отцу: «Прославь Меня... славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (Ин 17:5). Комментируя этот отрывок из Иоанна, св. Григорий Нисский дает следующее объяснение: «Логос есть Бог, имеющий славу Отца. Но вследствие того, что Он стал плотью, в эти последние дни было нужно, чтобы плоть стала тем, чем всегда был Логос (т. е. божественной), соединившись с ней. Это совершилось, когда плоть получила то, что Логос имел до сотворения мира. Это не что иное, как Святой Дух, тот самый Святой Дух, Который был прежде веков вместе с Отцом и с Сыном»¹.

В святоотеческом предании триадология, не основанная на христологии и не следующая христологии, непостижима. Более того, невозможно иметь христологию, не просвещенную пневматологией. Тайна Троицы была явлена миру воплощенным Сыном Божиим. Он определил путь вхождения в Тело Церкви и то, каким должно быть церковное общение, когда приказал Своим ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф 28:19). И мы не познаем воплощенного Сына Божия отдельно, как реформатора и новатора с некими философскими или

¹ In illud: tunc iet ipse Filius. P. 21, 22-23, 16; PG 44, 1320D – 1321A. См. также: Adversus Macedonianos, ed. F. Mueller. P.108, 30-109, 15; PG 45, 1329A. In Canticum Canticorum, 15. P. 466, 14-467, 17; PG 44, 1116D – 1117B. См. также мою статью The People of God. Their Unity and Their Glory: A discussion of John 17:17-24 in the Light of Patristic Thought // Greek Orthodox Theological Review. 1985. №30. P. 149.

этическими понятиями, а мы познаем Его Святым Духом. «Никто, говорящий Духом Божиим, не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор 12:3). Речь идет о том, что воплощение едиnorodного Сына Божия явилo человеку тайну Троицы, на которой основано все благочестие и все богословие. Явленное общение Троицы дало человеку меру и основание его нового бытия и его отношений с другими людьми. Откровение Бога в Троице является для Церкви первой и главной истиной, на которой зиждется правда для человека и чудо единства людей во Христе.

3. Единство и общение Церкви по образу единства и общения Троицы

Следует сказать, что в первосвященнической молитве Христа, посредством которой Богочеловек открывает тайну Троицы, постоянно упоминается единство. Слово «едино» повторяется несколько раз в нескольких стихах. Характерно также, что единство Церкви всегда понимается в его связи с единством Троицы. Церковное единство непостижимо вне этой основы в Троице. Единство Церкви основано, как мы уже сказали, не на внешних элементах, но на исходящем потоке единственного в своем роде и совершенного согласия и единства Божественной Троицы. Псевдо-Дионисий указывает, что Троединый Бог «соединяет все вместе в неслиянное единство, в нераздельное общение... Эта одна простая сущность соединяет с собой все и каждого друг с другом, сохраняя их отличительность, но связывая их вместе во всеобщий и неслиянный союз»¹.

Другими словами, церковное единство понимается не как автономное, исключительно в себе, но непрерывное, жизненное и динамичное участие в единой божественной жизни. Или, другими словами, единство Святой Троицы преображает человеческое индивидуалистическое множество в гармоничное согласие и симбиоз. Божественное единство охватывает все аспекты жизни в Церкви, и «как в теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим 12:4-5). Это внутреннее единство тела Церкви, это единство во Христе и через Христа, единство по

¹ De Divinis Nominibus. 11. PG 3, 949C.

образу Троицы входит в каждый аспект жизни Церкви, и об этом свидетельствует святоотеческое предание. В качестве типичного примера я сошлюсь на то, что св. Игнатий Богоносец написал филиладельфийцам:

«Умоляю вас, имейте одну веру и одну проповедь и одну Евхаристию. Ибо плоть Господа Иисуса Христа одна, и Его кровь, пролитая за нас, одна. И один хлеб преломляется для всех, и из одной чаши дается всем. Один алтарь для всей Церкви и один епископ с пресвитерами и диаконами. Поскольку и нерожденный, Бог Отец, один, и едиnorodный Сын, Бог, Слово и человек, один, и Утешитель, Дух истины, один, и проповедь одна, и вера одна, и крещение одно, и Церковь одна, установленная святыми апостолами от одного конца земли до другого святой кровью Христа и их собственными потом и трудом, и вам поэтому подобает как «особенным людям и святому народу» исполнять все в согласии во Христе»¹.

Из этой картины, начертанной св. Игнатием, мы видим, что единство народа Божия возможно только через божественный союз. Совет народа Божия на новом соборе есть общение по образу общения в Троице. Это новое общение стало возможным только благодаря Сыну Божию, свободно преходящему пределы биологической жизни; оно создало новые отношения между Его нетварным бытием и тварным человеком. В дохристианскую эпоху отношения между Богом и человеком были отношениями между субъектом и объектом; Бог действовал, как субъект извне, из-за покрова истории. «Слушайте сие, все народы; внимайте сему, все живущие во вселенной» (Пс 48:2). Таким образом, человеческое единство было результатом подчинения этому голосу, заповедям Бога, внешнему закону. В реальности нового народа единство является результатом совместной жизни и обитания; это результат того, что Сам Бог Слово «стало плотию, и обитало с нами» (Ин 1:14). Новая реальность Церкви больше не определяется отношением субъект—объект, но облечением в творение и ее участием в нетварном. Своим уникальным кенотическим деянием Сын Божий совершенно преобразует отношения субъект—объект. Он придает другой смысл и другую динамику отношениям между Богом и человеком. Здесь человеческая история — не поле действия, на которое

¹ Глава 4. См. также 1 Пет 2:9.

смотрит свыше судящий и дающий закон Бог. Это скорее пространство, в которое облачается Бог, входя в историю Своим воплощением. Сын Божий Своим воплощением становится историей и придает истории новый смысл.

Псевдо-Дионисий и преп. Максим Исповедник в своей попытке понять отношения между божественным единством и единством народа говорят о благоволении Бога, о движении Бога навстречу человеку. Это благоволение Сына Божия является шагом к встрече, исходом Бога и обитанием в человеческой реальности. Это благоволение Бога соединено с любовью. «Таким образом, Воплощение означает исход Бога из Себя, но с пребыванием в Себе, чтобы упразднить существующую пропасть между Богом и человеком. Это благоволение или движение Бога понимается в терминах божественной любви. “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного” (Ин 3:16)»¹.

Таким образом, Личность воплощенного Сына Божия стала причиной церковного единства. Как Личность Бога Отца, породившего Сына извечно и сделавшего Духа исходящим извечно, является единственной причиной бытия двух других Лиц и таким образом устанавливает единственное в своем роде общение Троицы, так и Христос установил общение Церкви. Как Отец является онтологической, так сказать, основой общения Троицы, так и Сын является онтологической основой общения Церкви, происходящего по образу общения Троицы.

Мы можем развить эту идею дальше. Воплощением Сына Божия и свободным принятием в крещении даров Воплощения верующим человек снова поднимается до священства. Крещением замутненный образ Бога восстанавливается в человеке. Все, оставленное в человеческой природе грехом, то есть отчуждением и эгоцентризмом, исцеляется, и человек снова может общаться Богом и со своими братьями. Во всем церковном предании грех понимается как распад, ослабление, как нарушение изначального единства, определенного Богом в качестве способа бытия и жизни человека. Так, человек отделился от Бога, отделился от своего брата, и даже в нем самом появилась трещина, глубокий разрыв его целостности. Это было тем, что в терминах психиатрии называ-

¹ C. Scouteris. Op. cit. P. 403.

ют шизофренией или раздвоением личности. Так, вследствие греха человек утратил чистоту, данную ему Богом при сотворении. Человек возвращается к своему изначальному состоянию, входя в Церковь, где он может снова причаститься Богу, и общаться со своими братьями, и жить во внутренней целостности и равновесии. Итак, восстановление образа в каждой человеческой личности посредством крещения приводит также к восстановлению человеческого общения по образу общения в Троице. Это и есть Церковь: общение и единство не только единиц, отдельных людей, а общение, единство и сосуществование людей.

4. Образ Троицы и иерархическое устройство Церкви

Псевдо-Дионисий в сочинении «О церковной иерархии» говорит о тринитарном источнике церковного единства и о том, что оно передается как жизнь, обеспечивающая согласие церковного тела. Иерархическая структура Церкви никогда не понималась на Востоке как административное средство, но прежде всего как служение, насущно необходимое для существования и стабильности церковного тела. Иерархическая ответственность на Востоке всегда была служением единства и освящения тела Церкви. «Источником этой иерархии является родник жизни, благодати, причина всего, а именно Троица, пребывающая в благодати и благостоянии на всем... Общая цель всякой иерархии состоит в непрестанной любви к Богу и к божественному, — любви, которая свято выражается богодухновенным и единственным путем, а прежде этого — полным и непоколебимым уклонением от всего противного ей. Она состоит в знании существ, как они есть. Она состоит в видении и понимании святой истины. Она состоит в священном участии в совершенстве по образу Единого и, насколько возможно, в Самом Едином. Она состоит в радости о том святом видении, которое питает разум и обожествляет все, возвышающееся к нему»¹.

Церковная иерархия и священство христиан вообще понимались в восточном христианстве как пример непрестанного

---

¹ Ecclesiastical Hierarchy. 3. PG 3, 373C – 376A. Цитата из английского перевода, Pseudo-Dionysius: The Complete Works. The Classics of Western Spirituality. N.-Y., 1987.

присутствия Христа в истории Святым Духом. Важная роль епископа и священника и его деятельности ради сохранения и расширения единства церковного тела основана на христологическом и пневматологическом характере этого священства. Примечательно, что связь между священством и служение Христа упоминается даже в Новом Завете. В то время как ветхое священство не могло спасти человека, со священством Христа начинается новое положение. «По сей-то воле освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа. И всякий священник ежедневно стоит в служении и многократно приносит одни и те же жертвы, которые никогда не могут истребить грехов. Он же, принесши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога, ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его. Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр 10:10-14).

Основополагающим в церковном предании является то, что Христос есть «первороденный» и «Архипастырь», «вечный Священник», от силы Которого апостолы и следующие за ними получили дар священства, и так вся земля исполнилась славы и благодати¹. Христологический и пневматологический характер священства сосуществуют в согласии. Христианское священство призывает к участию в священстве Христа. Сошествие Святого Духа на рукополагаемого священника — вот то, что устанавливает это участие. Это означает, что рукополагаемый имеет прямую связь со священством Христа, которая достигается сошествием Святого Духа².

Когда мы связываем священство с Личностью Христа и с нисхождением Святого Духа, мы в сущности связываем его с единым Богом в Трех Ипостасях. В святоотеческом богословии христология и пневматология всегда ставятся в рамки триадологии. Преп. Максим говорил, что «истинное священство является на самом деле образом во всех отношениях благого Божества»³. До него преп. Игнатий говорил, наставляя верующих: «Все вы почитайте диаконов как Иисуса Христа и епископа как истинный символ Отца, священников как совет Божий и как собрание апостолов. Без этого нельзя

¹ Justin, *Dialogus*.

² C. *Scouteris*. *Christian Priesthood and ecclesial Unity: Some Theological and Canonical considerations* // *Kanon*. 1996. №13. P. 137.

³ *Epist. ad Joanem episcopum*. PG 91, 625A.

называться церковью»¹. В работе, приписываемой Афанасию, есть диалог между православным христианином и анонимным еретиком. Там говорится: «Епископ, пресвитер и диакон подобны Отцу, Сыну и Святому Духу»². Мы находим такую же типологию в литургических трудах преп. Симеона Солунского. Там христианское священство называется «божественным» — концепция, которую мы находим у преп. Григория Нисского, который называет его имеющим «божественный характер»³. Преп. Симеон Солунский, вслед за Ареопагитом, говорит: «У нас есть трое по образцу Троицы — диакон, пресвитер и епископ»⁴.

Таким образом, церковная иерархия и священство вообще являются в Церкви непрерывным харизматическим напоминанием о том, что церковное тело по образу общения Троицы является общением людей, объединенных общей верой и жизнью. Эта общая жизнь любви начинается крещением — действием, восстанавливающим человеческую личность, и продолжается Божественной Евхаристией — таинством общения людей. На своем евхаристическом собрании Церковь подтверждает, что она существует как общение с Богом Отцом во Христе и Святом Духе. Она подтверждает, что уже живет в благословенном Царстве Божиим, как свидетельствует возглас священника в начале Божественной Литургии: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа». Хлеб и вино причастия составляют центральный момент церковного единства, «собрание в Едином, то есть в Боге»⁵. Евхаристия является исторической реализацией слов Христа Богу Отцу: «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершенны во едином, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня. Отче! Хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Отче праведный! И мир Тебя не познал; а Я познал Тебя, и сии познали, что Ты послал Меня; и Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них».

¹ Tralliens. 3, 1.

² Athanasius. Dialogue on the Holy Trinity. 27. PG 28, 1156ff.

³ De Vita Moysis. II Par. 130, 15-16. PG 44, 1156ff.

⁴ De Sacrus Ordinationibus. CLV. PG 155, 364A.

⁵ Pseudo-Dionysius. Ecclesiastical Hierarchy. Op.cit. 2, 425B.

Ответственность Православия сегодня состоит в том, чтобы доказать своим отношением и трудами, что оно продолжает жить как общение людей и поместных Церквей по образу общения Троицы. Оно должно показать миру своим послушанием Евангелию и святоотеческому преданию, своей преданностью решениям Вселенских Соборов и своим церковным канонам, что оно является творением Бога в Троице и отражением славы Отца и Сына и Святого Духа.